

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Профессиональная диффамация

Из-за несовершенства законодательства даже профессиональные СМИ публикуют материалы, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию публичных лиц, без надлежащей проверки.

Защитить свои права в такой ситуации довольно сложно

Анна БУЯДЖИ • Специально для «Юридической практики»

В последние годы все больше людей, в первую очередь политиков и публичных деятелей, страдают от распространения недостоверной информации в статьях, имеющих признаки заказных. И если уважающие себя издания стараются перепроверить информацию, предлагаемую для публикации, требуя хотя бы какие-то доказательства либо подтверждения, то желтая пресса не скупится на фразы «он украл», «судья продал дело» или даже «он был уличен в употреблении белого порошка».

Не буду утверждать, были ли эти факты на самом деле в контексте каждого конкретного лица. Возможно, но в случае, если их не было, как защититься добросовестному человеку от подобных высказываний в заказных материалах?

Внимание общественности сконцентрировано на поведении, высказываниях и стиле жизни публичных деятелей. И это нормально, ведь они осознанно идут на ограничение своей приватности. Но почему-то некоторые недобросовестные представители СМИ путают свое «право на свободу слова» и свою обязанность придерживаться основных моральных принципов получения и, главное, проверки информации о человеке, чтобы обеспечить его первоочередное право на защиту деловой репутации, чести и достоинства.

Все дозволено, что не запрещено

На мой взгляд, существует несколько причин такой ситуации. Во-первых, это атмосфера вседозволенности и безнаказанности в обществе в целом и в информационной среде в частности. Сейчас многие думают, что имеют право писать о ком угодно, что угодно и как угодно. И за это ничего не будет. Кроме того, чем «пикантней» статья, тем больше она имеет шансов получить поддержку общества, у которого сформировалось (правда, не без оснований) негативное мнение о публичных деятелях. Эта причина глубоко социальная, она имеет свои предпосылки и не может быть устранена за один день. Она связана с проблемой отсутствия доверия, в том числе к публичным деятелям.

Но есть и другая причина, о которой я бы хотела поговорить в этой статье, — несовершенное законодательство в сфере защиты права на уважение чести и достоинства в Украине, а также отсутствие действенных и надежных механизмов восстановления нарушенного права и привлечения к ответственности лиц, допустивших такое нарушение. По моему мнению, пока не будут внесены соответствующие изменения в Гражданский кодекс (ГК) Украины, а возможно, и в акты, ситуация не изменится.

Согласно статьям 297 и 299 ГК Украины каждый имеет право на уважение его достоинства, чести и деловой репутации, которые являются неприкосновенными. Физическое лицо может обратиться в суд с иском о защите чести, достоинства и своей деловой репутации. Одним из способов такой защиты достоинства, предусмотренных статьей 277 ГК Украины, является опровержение недостоверной информации. Так, в части 1 статьи 277 ГК Украины предусмотрено право физического лица, личные немущественные права которого нарушены в результате распространения о нем и (или) членах его семьи недостоверной информации, на ответ, а также на опровержение этой информации.

При этом именно пострадавшая сторона должна доказать, что распространенная негативная информация является недостоверной, а не наоборот, хотя, по моему мнению, именно сторона, утверждающая, что другой человек совершил некие противоправные или аморальные действия, должна это доказывать. Тем более что в некоторых случаях опровергнуть конкретную негативную информацию нельзя. Можно доказать, что некий факт имел место, а вот доказать, что его не было, нельзя.

Следует отметить, что до конца 2005 года статья 277 ГК Украины содержала часть 3, которая предусматривала, что негативная информация, распространенная о лице, является недостоверной. То есть в предыдущей редакции статьи 277 ГК Украины

Согласно действующему законодательству именно пострадавшая сторона должна доказать, что распространенная негативная информация является недостоверной

был заложен принцип добросовестности и законопослушности физического лица, пока не доказано обратное.

Вскоре Законом Украины № 3261-IV от 22 декабря 2005 года данная норма была изменена и сформулирована следующим образом: негативная информация, распространенная о лице, считается недостоверной, если лицо, которое ее распространило, не докажет противоположного. При этом, как было указано в пояснительной записке к законопроекту, норма в такой редакции (то действовавшей до изменений) будет значительно ограничивать права лиц на распространение информации. Поэтому предлагается это норму сделать более четкой, определенной и возможной для применения. Можно согласиться, что это был оптимальный вариант, гарантировавший некий баланс между правом на свободу слова и правом на защиту чести и достоинства. Прошло несколько лет, и после принятия Закона Украины № 1170-VII от 27 марта 2014 года часть 3 статьи 277 ГК Украины была исключена из кодекса.

И после этого защитить свои нарушенные права на уважение к чести и достоинству стало очень сложно. Даже в тех случаях, когда материал имеет явно заказной характер, доказать свою правоту в суде бывает либо очень трудно, либо практически невозможно. Правда, суды за последнее время самостоятельно сформировали практику, помогающую пострадавшей стороне себя защитить. В связи с этим следует вспомнить об Обзоре судебной

практики Кассационного гражданского суда в составе Верховного Суда по делам о защите достоинства, чести и деловой репутации от 2 сентября 2019 года.

Суды разъясняют

Верховный Суд в пункте 3.1 Обзора судебной практики разъяснил, что, согласно положениям статьи 277 ГК Украины и статьи 81 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) Украины обязанность доказывания, что распространенная информация является достоверной, возлагается на ответчика, однако истец имеет право представить доказательства недостоверности распространенной информации. Истец должен доказать факт распространения информации ответчиком, а также то, что в результате этого были нарушены его личные немущественные права.

вует действительности, как предусмотрено статьями 10, 60 ГПК Украины».

Показательным является постановление Верховного Суда Украины от 29 ноября 2017 года по делу № 761/6866/16-ц, в котором указано, что «в случае, если истец является публичным лицом, то суд, рассматривая и разрешая дело о защите его достоинства, чести или деловой репутации, должен учитывать положения Декларации, а также рекомендации, содержащиеся в резолюции № 1165 (1998) Парламентской ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность личной жизни... Однако, принимая решение по делу о защите чести, достоинства или деловой репутации публичного лица, суд также должен придерживаться основных принципов права, в частности презумпции невиновности».

Таким образом, судебная практика, адекватно реагируя на запросы общества, сформулировала позицию, формально не соответствующую положениям ГК Украины.

Кодекс нужно совершенствовать

Тем не менее одной лишь позиции судов недостаточно, поскольку в ГК Украины не предусмотрены эффективные санкции для нарушителей. Общая норма статьи 280 ГК Украины, согласно которой потерпевшая сторона имеет право на возмещение вреда, практически не работает, так как размер вреда (особенно морального) еще нужно доказать в суде.

Таким образом, считаю целесообразным внести следующие изменения в ГК Украины:

- вернуть в ГК Украины часть 3 статьи 277, согласно которой негативная информация, распространенная о лице, считается недостоверной, если лицо, которое ее распространило, не докажет противоположного;

- дополнить статью 277 ГК Украины новой частью, предусматривающей, что запрещается распространять о лице информацию о совершении уголовного преступления до момента вынесения приговора суда, вступившего в законную силу;

- дополнить статью 278 ГК Украины частью 3, которая устанавливает, что если личное немущественное право физического лица нарушено в публикации либо видеосоюжете, выпущенных в свет путем использования сети интернет, суд может обязать удалить недостоверную информацию с соответствующего веб-сайта, блога, социальной сети, мессенджера, приложения или других телекоммуникационных служб или ресурсов.

Кроме того, имеет смысл рассмотреть возможность наложения штрафа на лицо, распространившее недостоверную информацию, а также возможность подачи иска в суд об отмене лицензии недобросовестных СМИ, допустивших публикацию недостоверной информации, либо о запрете работы сайта, на котором был распространен соответствующий материал.

Отдаю себе отчет в том, что вышеуказанные предложения будут восприняты в штыки, но свобода слова не имеет ничего общего с клеветой и безосновательным унижением других людей, что, к сожалению, процветает сегодня, и никто за это ответственности не несет.

БУЯДЖИ Анна — доцент кафедры гражданского права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор юридических наук, заслуженный юрист Украины, г. Киев

Vox Populi

На сайте «ЮП» проходит опрос:
«Каковы наиболее опасные юридические риски карантина для бизнеса?»
Дать свой ответ можно по адресу:
www.pravo.ua

В определении от 17 февраля 2016 года по делу № 6-24445ск15 ВССУ отметил, что «информация, распространенная ответчиками в отношении истца, является недостоверной, поскольку она была подана обществу как перечень конкретных фактов и отрицательно характеризует истца в глазах общества, ответчик не предоставил доказательства, что такая информация соответст-